

В эту ночь Хэ Линь снова увидел кошмарный сон. В нем появились лица Линь Хун и Хэ Айго, которые он, казалось, уже давно забыл. Странно, но, хотя у Линь Хун осталась черно-белая фотография, Хэ Айго не оставил ни одного снимка. Однако в сновидении лицо отца было отчетливым. Когда Хэ Линь смотрел на него в растерянности, оно вдруг исказилось и превратилось в лицо водителя, который сбил его в прошлой жизни, перед тем как он потерял сознание.

Хэ Линь проснулся в поту. Взглянув в окно, он увидел, что на улице уже светает. Спать больше не хотелось, и он не знал, придет ли кто-нибудь с поздравлениями. Поднявшись с кровати, он достал приготовленную тарелку, насыпал туда немного фруктовых конфет, арахиса и семечек, затем умылся и начал готовить сладкий чай с финиками. Это была местная традиция: в первый день Нового года нужно было варить сладкий суп из красных или черных фиников с сахаром. В более зажиточных семьях добавляли еще лонган и серебряные ушки. Когда приходили гости, первым делом им подавали этот чай и вареные яйца.

Когда на улице окончательно рассвело, люди начали выходить из домов. Хэ Линь открыл дверь, но, как и ожидал, кроме детей, бегавших по деревне и собирающих конфеты, никто к нему не зашел. Он купил всего два-три килограмма конфет, но раздал меньше половины. Хэ Линь выпил чашку сладкого чая и взял одну из фруктовых конфет. Вкус был приторным, с явным оттенком дешевого ароматизатора, но он медленно рассасывал конфету, словно это был какой-то деликатес.

Хэ Линь не собирался выходить из дома. Когда гости перестали приходить, он почувствовал себя вялым и безразличным. Он снова сел на кровать и взял книгу. В кухне было темно, и Хэ Линь обычно включал свет, но из-за этого у него начались проблемы со зрением, что было не очень приятно.

Весь первый месяц Нового года Хэ Линь провел дома. В прошлые годы, когда Линь Хун была жива, к ним приходили несколько родственников, но теперь никто не появлялся. Хэ Линь даже не помнил, где живут остальные родственники и кто они вообще такие. Поэтому, кроме Ху Фэн, которая время от времени приносила пару блюд, он был практически изолирован от мира и не чувствовал праздничной атмосферы. Линь Фэн хотел позвать Хэ Линя погулять, но, увидев на столе груды учебников, передумал и ушел. Хэ Линь был рад тишине, но в душе все же чувствовал одиночество.

Шестого числа Хэ Линь нашел время съездить в уездный город, чтобы проверить арендную плату и попросить Чжэн Цзюня и его семью присмотреть, не продается ли еще какая-нибудь недвижимость поблизости. Он хотел купить еще одну-две квартиры, желательно возле Первой школы и Центральной средней школы. Хэ Линь уже решил, что будет учиться в уездной школе, так как лучшая средняя школа находилась именно там, недалеко от Первой школы, всего в километре ходьбы. Он пообещал Чжэн Цзюню 100 юаней комиссионных, если сделка состоится, и семья с радостью согласилась.

Когда начались занятия одиннадцатого числа, многие ученики в деревне жаловались на незаконченные домашние задания, но Хэ Линь вздохнул с облегчением: наконец-то школа! Он уже не ждал ничего от длинных каникул и предпочел бы все время проводить в школе. Человек — существо социальное, и даже если одиночество переносится какое-то время, в долгосрочной перспективе оно становится тяжелым.

Первый день занятий был посвящен регистрации. Хэ Линь, освобожденный от платы за обучение, просто прошел формальности, получил учебники и мог идти домой. Он взял с собой немного конфет и пирожных и отправился в общежитие учителя Сяо. Увидев подарки, учитель

и его жена, хотя и были рады, все же упрекнули Хэ Линя, сказав, что ему нужно экономить, а не тратиться на такие вещи. Подарки Хэ Линя были качественными: конфеты не были обычными фруктовыми, а представляли собой упакованные арахисовые и кунжутные сладости, а пирожные были изысканными, вроде мучных изделий с зеленой фасолью. Такие подарки могли бы стать достойным подношением даже в уездном городе, и Хэ Линь специально купил их, когда был там.

Учитель Сяо и его жена долго отказывались, но в итоге приняли подарки и настояли, чтобы Хэ Линь остался на ужин. Они даже специально пошли в поселок, чтобы купить два килограмма мяса и угостить Хэ Линя. Он не стал отказываться, и, как ни странно, в доме учителя Сяо он чувствовал себя более комфортно, чем у своего дяди. Возможно, это было связано с тем, что учитель и его жена относились к нему как к родному племяннику, тогда как Линь Чэн и Ху Фэн, хотя и были добры, все же держали некоторую дистанцию. Из-за событий прошлой жизни Хэ Линь не мог полностью расслабиться в их обществе, что было неизбежно.

Предварительный этап олимпиады по математике проходил в городе Т. Хотя это был город областного подчинения, его экономическое развитие не сильно отличалось от уездного, и даже спустя десятилетия ситуация не изменилась. Уезд Y, откуда был родом Хэ Линь, когда-то воспользовался возможностью привлечь инвестиции и поддержать создание сельских предприятий, а позже, благодаря своему расположению рядом с рекой Янцзы, стал центром производства и продажи судовых комплектующих. По уровню экономического развития он уже не уступал некоторым развитым городам на востоке страны.

Но в то время все находились примерно на одном уровне. Экзамен проходил в здании института животноводства, который был свободен в субботу, и целый корпус был выделен для проведения олимпиады. Хэ Линь был единственным участником из поселковой школы в уезде Y, и это создавало барьер между ним и городскими учениками. Везде существовала дискриминация: городские смотрели свысока на деревенских, а Хэ Линь, из-за своего скромного достатка, был одет в старую школьную форму, купленную еще в третьем классе. Хотя форма была куплена на вырост и все еще подходила по размеру, она выглядела выцветшей. Для городских детей Хэ Линь был одновременно деревенщиной и бедняком, и странно было бы ожидать, что они примут его в свой круг.

Учитель Сяо, сопровождавший Хэ Линя, с сожалением понял, что не учел этого. Однако сейчас не было времени заводить знакомства: некоторые ученики, нервничая, продолжали повторять материал перед экзаменом. Учитель Сяо заметил, что, хотя Хэ Линь принес с собой две книги, он не стал их открывать и не повторял материал. Он ничего не сказал, так как видел, как усердно Хэ Линь занимался последние месяцы, прорешав около десяти учебников. В разговорах с коллегами учитель Сяо слышал, что раньше Хэ Линь учился неплохо, но не был особенно прилежным. Однако после семейной трагедии он понял, что только упорный труд может изменить его судьбу.

Хэ Линь не знал, о чем думал учитель Сяо. Он закрыл глаза, успокоив дыхание, и, когда прозвенел звонок, открыл их, чувствуя себя спокойно. Учитель Сяо проводил его в аудиторию и остался ждать снаружи. Один из родителей, также сопровождавший своего ребенка, спросил:

— Вы отец этого мальчика? Какой вы заботливый!

Учитель Сяо смутился и покачал головой:

— Нет, я его учитель. В нашей школе только он прошел предварительный отбор, поэтому я привез его одного.

<http://bllate.org/book/17703/1653187>